

КНИГОИЗДАНИЕ. СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

БОРИС
ТИМОФЕЕВИЧ
ЕВСЕЕВ

«МАЛЫЕ» ИЗДАТЕЛЬСТВА — ЯДРО БУДУЩЕГО КНИГОИЗДАНИЯ

Сейчас у нас достаточно большое количество малых издательств, многие из них работают успешно, и на первый взгляд здесь кажется все благополучно. Однако если присмотреться внимательней, мы увидим целый ряд проблем, которые характерны именно для малых издательств.

Первое и, пожалуй, самое основное — это то, что, не имея крупных оборотных средств, малые издательства вынуждаемы плестись как бы в хвосте прогресса. Все крупные авторы, все сенсации и новинки чаще всего перехватываются издательствами крупными. Они могут хорошо и даже баснословно заплатить, могут дать такую массивированную рекламу на телевидении, какая малым издательствам и не снилась.

Несмотря на то, что малые издательства проигрывают большим в смысле гонораров и рекламы, они существенно опережают их в другом. Ни одно большое издательство сходу не может перестроиться, уследить за скоротечными изменениями конъюнктуры. Обычно у таких издательств нет ни времени, ни желания следить за тем, как рождается литература. Они гонят вал. Они снимают пенки. А вот мы, малые издательства, самой жизнью вынуждаемы идти вглубь процесса. Литератор или эссеист еще ничего не выпустил, а мы уже о нем знаем. Мы четко отслеживаем происходящее в журналах и вокруг журналов, не только, кстати, в художественных, но и религиозных, философских, литературоведческих. Мы пытаемся поймать ветер, когда он еще не вышел из пещеры, и услышать звук, когда он еще не родился.

Есть и другие преимущества малых издательств. Подобно тому, как крупноячеистые сети не могут удержать в себе мелкую рыбешку, а цепляют только крупную, мы, перебирая бездну «мелочи», переоцениваем явления. Находим «неузнанное», как бы «малозначительное». Именно малые издательства четко фиксируют: не все те мыльные пузыри, что были вздуты «крупняками» за последние 15 лет, являются чем-то стоящим. А вот люди, которых вниманием обходят, — они-то как раз могут и несут в своем творчестве прорывную стилистику, прорывное мышление, прорывные идеи и в литературе, и в книгоиздании.

И вообще: не все то золото, что блестит. Не все то глянец, что сияет. По сравнению с советскими временами состав авторов и ассортимент книг действительно

чрезвычайно расширился. И за это честь и хвала нашему книгоизданию. Но, во-первых, большую часть спектра заполняет все та же классика, очень расширившаяся за счет ранее не публиковавшихся произведений и авторов, а также зарубежная литература, которую в прошлом на наши прилавки допускали крайне дозировано. Еще одна часть спектра — это колоссально выросшее издание всевозможной справочной литературы (кстати, здесь качество текстов уже значительно ниже).

Но вы посмотрите на современную литературу, на современную философию, на религиозную литературу, словом, на те издания, которыми должно бы жить и дышать наше общество. Здесь, конечно, полный произвол. Многие так называемые «патриотические» издательства продолжают вполне по-советски гнать все ту же серятину и безвкусицу. Издательства, связанные с «демократическими» движениями, набивают целые патронташи близких их сердцу, однако, по большому счету, крайне слабых авторов.

И еще одно беспокоит меня. Сегодняшний наш читатель фактически оказался под диктатом нескольких огромных издательских домов. Именно они формируют спрос на ту литературу, которую сами же и печатают. И выдают это за народный спрос: народ, мол, спрашивает. Народ давно ничего не спрашивает! А, раззявив рот, хватается, что кинут! Такой «липовый» командно-административный рынок чрезвычайно вреден для общекультурных процессов в России. Кроме того, при таком подходе некоммерческая, так называемая «высокая» литература сразу оказывается под двойным гнетом: отстраняя ее, оглупляя ее роль и значение, используя собственные мощности и телевидение, гиганты книгоиздания как-то слишком уж «по-коммунистически» навязывают обществу свою массово-обезличенную литературу. А наше вяловатое, соблазненное комфортным чтивом общество с радостью отворачивается от литературы высокой. Но жизнь отомстит обществу за это! Именно не прочитанные вовремя Булгаков, Платонов, Ахматова, Андрей Платонов, Юрий Домбров, Варлам Шаламов, Олег Волков, Бердяев, Флоренский, Иван Ильин, Леонтьев — и стали причиной мелких и крупных катастроф, идущих цепью по просторам нашего Отечества. Вот и получился у нас «совок» наоборот. Нас уверяли, что народ хочет читать Маринину или Донцову. Эти уверения базировались на чисто коммерческом понимании **всего** книгоиздания. А оно полностью таковым ни в одной развитой стране мира не является! И в США, и в Великобритании, и в Германии, и в Швеции с Данией существуют *действенные* программы поддержки серьезного чтения. Причем сделано это так, что не чиновники, которые «заинтересованы» издавать того-то и того-то, а президенты и премьер-министры через своих культурных советников помогают национальному книгоизданию. У нас — не то. Программа помощи Минпечати абсолютно непрозрачна, программа помощи Минкультуры абсолютно отстает во времени. Известны случаи, когда совершенно неинтересные книги тут же получают деньги из государственного кармана. А «письменники», близкие высоким чиновничьим сердцам, раскатывают по Франкфуртам и Парижам! Непрозрачность приводит к искривлению и искажению картины всего российского книгоиздания, в частности изданий художественной литературы.

Ведь сейчас под художественной литературой часто понимают даже и те уродливые «коллективные» книги, которые подписаны одним автором, но слеплены конечно же (и это известно доподлинно!) коллективом «литературных негров». Однако уровень таких текстов настолько низок, что никакое коллективное редактирование и переписывание не может вывести авторов криминально-сентиментальной ерунды даже на среднеевропейский уровень! Уж не говоря об

уровне Толстого, Достоевского, Платонова, Пастернака. Поражают и нескончаемые потуги думцев и чиновников стать писателями, творцами, режиссерами, издателями. «Коллективный» Леонид Брежнев наступает на нас.

Я хочу вернуться к малым издательствам. Они выступают хранителями лучших традиций русской литературы, русской философии, русской религиозной мысли и т.п. Именно вовремя поддержанные малые издательства могли бы стать сетью высококультурных центров по отбору нового и вперёдсмотрящего, потаённого и покамест скрытого от массы читателей. Малые издательства должны стать ядром или, если хотите, множественными точками опоры российского книгоиздания! Но помогают всегда гигантам. Кинул два миллиона — и забыл о книгоиздании на полгода, на год. Кропотливая работа и вдумчивый подход — это не для наших чиновников.

Что касается нашего издательства, — «Хроникер» организовался совсем недавно. Наш генеральный директор Дмитрий Александрович Мурзин — преподаватель МГИМО, профессор МГУ и к тому же известный журналист — организовал издательство всего-то в 1999 г. Да и выпустить мы успели не так уж много. Однако у нас громадная пресса. Далеко за сотню статей, откликов, рецензий! Нас хорошо узнали в России и за рубежом благодаря нашей позиции: издавать только высококачественную, а также «не замеченную» другими литературу. Из книг, вышедших в последние два года, я хотел бы отметить прежде всего произведения из серии «Мир современной прозы»: это «Русская смута» Леонида Бородина (при вручении писателю премии Александра Солженицына в 2002 г. наше издательство оказалось единственным, кто представил книгу этого замечательного автора), «Ночь славянских фильмов» Алексея Варламова (тоже премия Солженицына), «В Маковниках и больше нигде» Юрия Ряшенцева, «За пять лет до счастья» Михаила Тарковского, «Осенняя женщина» Александра Яковлева (премия им. Л. Толстого «Ясная Поляна»), «Камень Апокалипсиса» Тимура Зульфикарова (премия им. Л. Толстого «Ясная Поляна»), «Чары» Леонида Бержина, «Париж — мой любимый жулик» Александра Ткаченко и др. Из книг, относимых к категории «нон фикшн» (лучше бы назвать их по-другому!), я бы отметил «Московского пленника» Павла Басинского, «Народ лагерей» И.Эркена, две книги Юрия Дружникова, писателя-политэмигранта, живущего ныне в США, — «Дуэль с пушкинистами», которую составляют острые и резкие полемические эссе, и «Я родился в очереди» — фельетоны и очерки, смешно и трогательно рассказывающие о жизни вновь прибывших россиян в Америке. Не могу не сказать и об уникальной книге писем Алексея Прасолова «Я встретил ночь твою». Эти письма раскрывают новые грани таланта и ярче проясняют человеческие качества безвременно ушедшего поэта. Ну и, конечно, двухтомник Владимира Корнилова.

Много откликов вызвала и книга воспоминаний знаменитого композитора, в свое время написавшего первую отечественную рок-оперу «Орфей и Эвридика», Александра Журбина.

Хотим продолжить публикацию произведений авторов из СНГ. Только что мы познакомились с рукописью, на наш взгляд, выдающегося романа Отара Чиладзе (Грузия) — «Годори». Блестящий перевод Александра Эбаноидзе только подчеркивает мощь и необычность этой прозы.

«Идеология» нашего издательства проста: долой правых и левых, долой клановых писателей, долой пристроившихся к направлениям всякого рода переписчиков много раз написанного! Да здравствует, как говорили раньше, мастерство и политический центризм, здоровая российская почвенность, яркая новизна стилистических подходов и поисков.

Все сказанное не означает, что мы не имеем *направления*, а значит только то, что мы не тенденциозны и формируем портфель издательства не по партийному приказу, не по командам из писательских союзов и чиновничьих кабинетов, а исходя из реального литературного процесса. Мы стараемся уловить всю многогранность просвещенного почвенничества, ствольного направления русской литературы.

Меня часто спрашивают: не мешает ли издательство деятельности писательской? Я бы, скорей, сказал — помогает. Конечно, если бы я работал в крупном издательстве, то пресс его меня бы, наверное, расплющил. Однако в малом издательстве, где я сам веду поиск, сам определяю, кого публиковать, а кого оставить в стороне, — этого не случается. Более того, как писатель «новореалистического» направления, я ищу близких мне людей среди еще не признанных и не печатавшихся авторов. А рукописи мастеров, которые к нам тоже попадают (у нас изначально хорошая репутация, а репутация — это вещь, которая не продается и не покупается, поэтому нам почти всегда предлагают качественные рукописи), лишь дополняют картину.